

ГЛАВА 1

БЕЛОГОР

VELIKAYA LIVES

Velikaya Lives

Белогор. Глава 1

«Издательские решения»

Lives V.

Белогор. Глава 1 / V. Lives — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858480-0

Ура! — Эта сенсация случилась, и теперь каждый человек узнает всё о дне рождения Деда Мороза. Узнает, где и когда он появился на свет. Да, он когда-то был маленьким мальчиком, и у него, как и у всех есть мама и папа, а вот кто они, вы узнаете из этой сказки.

ISBN 978-5-44-858480-0

© Lives V.

© Издательские решения

Содержание

Белогор	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Белогор

Глава 1

Velikaya Lives

Иллюстратор Лариса Студинская

© Velikaya Lives, 2017

© Лариса Студинская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-8480-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На авторской встрече, приуроченной к выходу сказки «Будущий Новый год», мои читатели подготовили для меня каверзные вопросы, связанные с судьбой Деда Мороза.

Их интересовало: почему на Новый год наряжают ёлку, когда и где родился дед Мороз, сколько ему лет? Кто его родители? Кто придумал и нарёк его таким именем?

Читатели также волновались о том, сколько лет проживёт Дед Мороз. Это и понятно, ведь любому ребёнку, даже тому, у которого давно выросли усы и который уже в своей руке сжимает ладонь малыша, хочется сохранить, передавая из поколения в поколение, веру в сказку, веру в чудо, веру в Новый год и, конечно же, веру в Деда Мороза.

Книга «Белогор», по сути, является моим откликом на эти вопросы.

Теперь для моего читателя я открываю эти тайны.

Три белых коня, запряжённых в резные сани, распустили на ветру снежные гривы и, весело цокая стальными подковами да звонко позвякивая медными колокольцами, понесли вдали за приключениями Деда Мороза и его внучку Снегурочку.

Впереди их ждут очень интересные события, с которыми они столкнутся в зимнем новогоднем путешествии.

О них я обязательно расскажу тебе, но сейчас мне очень-очень хочется повернуть время вспять, отправившись в прошлое Деда Мороза, потому что я такую тайну разнюхала, такое узнала, о чём пока ещё никто ничего не ведает, а мне не терпится – страсть как хочется посплетничать, язык почесать...

Только ты, пожалуйста, никому не говори, что эту историю узнал от меня, пусть это будет нашим с тобой секретом, а если уж кто сильно будет дознаваться, откуда, мол, ты это знаешь, просто ответь: «Сорока настрокотала!»

Договорились?

Ну, тогда слушай меня, земля полнится слухом, есть гора на Алтае, названьем – Белуха.

Белогор

Эти сказы давно мной увидены в снах глубоких ночами зимними, и теперь поведать мне хочется сны, которые стали вещими.

Дело было там, где хребет из гор искривился своим позвоночником, под снегами тяжёлыми, мёртвыми изогнулся своими костищами, будто каторжник, с ног валяющийся, словно сил не хватало, не мог держать больше грузных тех вековых оков. Он, бывало, вздохнёт обессилено, из последних сил поднатужится, распрямит свои плечи, расправится, от усталости избавляясь, – так, чтобы кости в спине хрустнули, позвонки, хрящи, жилки, суставчики, передрнувшись, шевельнулись все.

И идёт тогда зыбь, пробегает рябь, дрожь проходит от холки до копчика. Сразу дым пеленой поднимается... Трубку курит Горыня невидимый, не в затыг совсем – так, пошались, выпуская дым створожившийся, что клубами летит, извивается из кольца в кольцо, ходит вокруг горы белым облаком, да барашками кучерявыми прыгает дымок по откосам скал, летит кубарем да за валом вал.

Ну а коль великан затянувшийся невзначай дыхнёт не в ту дышалку, перхота нападёт – гулко бухает, в кашле том громовом, оглушительном – кха-кха-кха! – нутряк выворачивает, да никак не может отхаркаться.

Сыплет с гор тогда снег лавиною, весь булыжником перемешанный, ходит всё ходуном, содрогается, так гудит-свистит, будто стонет плеть вдоль спины, ни пред кем не согнутою.

Сыплет с гор тогда снег лавиною, весь булыжником перемешанный, ходит всё ходуном, содрогается, так гудит-свистит, будто стонет плеть вдоль спины, ни пред кем не согнутою.

Там у самых подножий великих гор белоснежною тьмою схоронены тайны, кои давно уж раскрыть пора, да никто ещё не посмел пока, даже рта открыть не отважился.

Вот и я говорю их с оглядкою, страхом – тем, что тенями ветвистыми в сумраке ночи на тебя ползут и на кожу дрожью кидаются, мурашами большими по ней бегут. И от ужаса темя колется, волоски на затылке шевелятся, дыбарем поднимаются... Жуть такая, что встанешь как вкопанный, хочешь заорать, а кричать невмочь: тяжелеет язык, наливается, будто то не плоть, а свинец во рту; кое-как прохрипишь – хрип тот глотку жмёт, как клешней её перехватывает.

Там у самых подножий великих гор белоснежною тьмою схоронены тайны, кои давно уж раскрыть пора, да никто ещё не посмел пока, даже рта открыть не отважился.

Вот и я говорю их с оглядкой, страхом – тем, что тенями ветвистыми в сумраке ночи на тебя ползут и на кожу дрожью кидаются, мурашками большими по ней бегут. И от ужаса темя колется, волоски на затылке шевелятся, дыбарем поднимаются... Жуть такая, что встанешь как вкопанный, хочешь заорать, а кричать невмочь: тяжелеет язык, наливается, будто то не плоть, а свинец во рту; кое-как прохрипишь – хрип тот глотку жмёт, как клешней её перехватывает.

Вам признаюсь: мне трепетно, боязно тайны той вековой отворить затвор, вдруг меня да увидит, услышит он – сторожила тех необъятных гор.

В бытие своем спрятан крепко он, точно волк, от стаи отбившийся, жизнь ведёт человека-отшельника старый-старый шаман Белогор.

Он живёт на такой высоте большой, куда даже след зверя дикого – и того никогда добрести не мог. Застывал зверь у этих высоких скал, ледяной колотушкой с них скатывался. Что уж зверь, если птице – и той не дана сила крыл к высоте той подняться.

Белогор в снегу ход-лазеечку протоптал к горе. Лабиринтом она извивается да к его норе. Занавесил он шкурой медвежьей узкий вход в своё обиталище, и висит мордой вниз мохнатую, зыркает пустыми глазницами, выпустив клыки угрожающе.

Обжился шаман там, да уютно так: из бревна сосны сколотил лежак, щели мхом забил, корой тонкою да поверху накрыл суконкою. Смастерил себе печку-каменку, пылко-рьяную, жгучую, жаркую. Как растопит её – горячо печёт, огонь в топке ревёт, извивается, докрасна камень раскалит, тот аж светится, изнутри горит. Стоит пекло, жар – хоть в тайгу беги иль скидай портки – голяком ходи.

Стены каменны поувешаны всякой снедью шаманской да утварью: там и выползни на крючьях висят, костяки, клыки да пучки из трав...

Он пещерою, будто гортанью, скрыт, будто бы кадык в полости сидит.

И настоль Белогор изучил гор нутро, что вслепую проходит все впадины, все ходы подземные ведает. Этим он порой и забавится: руку вытянет, ею поведёт, позажмурит глаза да вслепую идёт. Явно зверь в темноте – движется на слух, ходит нос ходуном, обостряется нюх. Тайники обходить он большой мастак: ни на миг даже не остановится, не запутается ни на шаг.

За века так с горами сроднился весь, что не только он сторожит хребет, а и сам хребет за шаманом след замечает, вильнув своим копчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.